

РЭЙЧЕЛ УИНТЕРС

ХОЧУ
ПОЗНАКОМИТЬСЯ

ХОЧУ
ПОЗНАКОМИТЬСЯ

*Посвящается всем, кому когда-либо говорили,
что они недостаточно хороши (тебе)*

Пролог

ИЗ ЗТМ

ИНТ. КОФЕЙНЯ «У ДЖИЛА». ИСТ-ДАЛИЧ — ВОСКРЕСЕНЬЕ, 2 ДЕКАБРЯ, С УТРА ПОРАНЫШЕ (10:00)

ЭВИ САММЕРС (под 30, веснушчатая, рыжие кудри до плеч, ярко-желтое чайное платье в стиле пятидесятых, «мартинсы») стоит перед прилавком, постукивая ногой, явно от переизбытка чувств.

Бариста с моим заказом не торопился, и я молча поблагодарила парня за преданность искусству выжимания апельсина. Взглянула на его бейджик: «Привет! Меня зовут Зэн». Одно из тех имен, которые возвещают о приходе следующего поколения. И поколение это относится к приготовлению органического сока как к медитации. Очередь за мной все росла, а мой апельсиновый сок постигал дзен.

Впрочем, я в кои-то веки была не против задержать очередь: сегодня мне нужно, чтобы Зэн не

торопился и я могла подготовиться к намечаемому делу.

— Хотите, добавлю еще кое-что?

Разве только водку, Зэн.

— Что именно?

— Волшебный ингредиент — идеально подходит для похмелья.

Зэн разжал ладонь и показал яйцо. Я жестом велела разбить яйцо в блендер — все равно не собиралась пить эту гадость.

Руки у меня уже начали дрожать, что, безусловно, поможет представить задуманное мной как несчастный случай. Я сделала несколько глубоких вдохов. «У тебя получится, Эви Саммерс», — строго сказала я себе.

Зато если я все проверну как следует, то узнаю имя бедняги, а если все сложится отлично, добуду его номер телефона.

Пока Зэн готовил напиток в блендере, я проверила телефон и увидела, что в групповом чате ДжЭМС идет беседа.

Джереми: Ну как? Эви, Эви, Эви! Ну как? СКАЖИ, ЧТО ТЫ УЖЕ ПОШЛА В БОЙ.

Сара: Мар, ты утрясла вопрос с центрами столов?

Джереми: Сара, заведи себе отдельный чат «АДСКАЯ НЕВЕСТА». Тут более важные вещи обсуждаются.

Мария: РЕБЯТА! Эви, ты уверена, что хочешь это сделать? То есть, боже мой, я надеюсь, что ты это делаешь, но ты уверена?

— Та-дам! — провозгласил Зэн, покачивая стаканом с моим соком. Сердце у меня сжалось. Время настало.

Эви: Я собираюсь...

Даже в эту воскресную рань кафе на юго-востоке Лондона было переполнено. Передо мной лежала полоса препятствий. С иголки одетые подростки, словно сошедшие с рекламы модной одежды, для которой даже молодежь уже стара. Люди с ноутбуками, прикидывающиеся, что до сих пор потягивают свой давно допитый кофе. Сексапильные мамочки с идеальными ангелоподобными малышами. И он — парень в футболке с «Рамоунз».

Я выбрала его в качестве мишени, еще когда сидела за столом со своим ноутбуком и внимательно изучала посетителей кафе. Парень устроился возле большой рождественской елки. Без малого лет тридцати, симпатичный, бородатый, в клетчатой рубашке поверх футболки с «Рамоунз». Скорее студент, чем взрослый мужчина (то есть как раз в моем вкусе).

Он пришел сюда один, обручального кольца при нем не было, детей тоже: в принципе, под минимальные требования к потенциальному возлюбленному он подходил. Ему повезло.

Хотя, если честно, парень не просто соответствовал требованиям — я искренне находила его привлекательным, что заставляло меня нервничать еще сильнее. Потому что в те дни, приметив

интересного мужчину и нафантазировав, какую жизнь мы могли бы прожить вместе, я все же не заговаривала с ним. А сейчас так не получится.

Я выбралась из гущи столиков в нескольких шагах от своей цели. Парень уткнулся в книжку «Как не повзрослеть» Ричарда Херринга, что заставило меня задуматься. Разве мой возлюбленный может такое читать? Но мне нельзя было привередничать, поэтому я начала сокращать разрыв между нами.

Осталось три шага.

Два.

Один.

И вот я уже совсем рядом. Вблизи незнакомец оказался еще симпатичнее.

Сейчас или никогда.

Приблизившись, я вытянула вперед руку со стаканом сока. Сердце стучало в горле и одновременно билось о ребра, словно пытаюсь выскочить из груди.

Ну давай же, давай, ВПЕРЕД!

Тут парень в футболке с «Рамоунз» засмеялся над прочитанной фразой... и я прошла мимо.

Черт побери! Я не смогла этого сделать. Но и отступать было нельзя.

Потому что, быть может, я вот-вот встречу мужчину своей мечты. Мы посмотрим друг другу в глаза и в тот же миг оба поймем, что всю оставшуюся жизнь будем вместе, прямо как в кино. Хотя сейчас, держа в руке апельсиновый сок с яйцом, я чувствовала, что как никогда далека от мира киногрез.

Я двигалась как можно медленнее, но все-таки вернулась за свой столик. Он был общий, и в мое отсутствие за него сели отец с дочерью. Он: лет тридцати пяти, подтянутый, с темными волосами, читает воскресную газету, типичный айтишник. Она: миловидная, с вьющимися хвостиками и очками в красной оправе, лет семи. Девочка читала книжку и болтала ногами. У меня возникло смутное ощущение, что я их здесь уже видела.

Я наклонилась над ноутбуком и достала телефон.

Эви: Я не смогла. Почему я решила, что смогу? А разве вы, мои друзья, не обязаны были отговорить меня от явного идиотизма?

Сара: Ты можешь все, что втемяшится в голову. Хотя да, это явный идиотизм.

Джереми: Эви, не смей отступать! Сейчас же иди к своему Хью Гранту.

Мария: У тебя получится, Эви! Сделай глубокий вдох и попытайся еще раз. Мы в тебя верим!

Джереми: Сделай это ради любви! Или, по крайней мере, ради нас.

По большей части мои лучшие друзья — здоровымыслящие, умные люди, и я приободрилась при напоминании о том, что даже они уговаривали меня на это.

Кроме того, они были правы. Я смогу это сделать. Вернее, должна.

Я и так слишком долго откладывала. Прежде чем я снова ринулась в бой, сосед по столу взглянул

на меня, точно удивляясь моему поведению. Я попыталась сделать вид, будто просто что-то забыла и мне нужно вернуться. Слава богу, люди все время что-нибудь забывают.

На сей раз я выбрала более короткий маршрут, для чего мне пришлось протискиваться мимо оравы модно одетых мамаш.

Мне преградили путь двое нарядных детей с широко распахнутыми глазами: одна белокурая, другой с прямыми темными волосами, и оба выглядели так, как будто их привели на кастинг на роль детей, которые могут преследовать тебя в ночных кошмарах.

— Разрешите пройти. Спасибо. Не могли бы вы... — Расплескавшийся напиток потек у меня по запястью, и я поспешно выпрямила руку со стаканом. Представьте, если бы в «Ноттинг-Хилле» Хью Грант, вместо того чтобы пролить сок на Джулию Робертс, просто тыкнул ей в грудь пустым стаканчиком.

— Пожалуйста, дайте пройти, — тихо взмолилась я.

Дети улыбались.

— Прошу вас! — проговорила я чуть громче, покосившись на парня в футболке с «Рамоунс», чтобы убедиться, что он еще тут.

Одна из мамаш, блондинка в ироничных «маминных» джинсах с высокой талией и кроссовках, оторвалась от разговора с подругой и окинула меня оценивающим взглядом.

— Какие-то проблемы?

У меня тут же вспыхнули щеки.

— Никаких! Извините. Мне просто нужно пройти. Люди за соседними столиками начали поднимать головы.

Подруга воинственной мамыши, особа с блестящим конским хвостом, покачала головой.

— Наши дети сами решат. Вендетта, Джастис*, что вы собираетесь делать?

Боже милостивый! Дети посмотрели на меня и взялись за руки.

Проклятие рыжих волос, бледной кожи и веснушек заключается в том, что при малейшей провокации ваше тело вас тут же выдает. Я не видела себя, но прекрасно знала, что грудь и шея пошли алыми пятнами.

— Ты как морковка! Смотри, мамочка, она морковка! — воскликнула девочка (Джастис?).

Мальчик сморщился и завопил:

— У нее сыпь? Она заразная?

— Какие умные слова ты знаешь, Детти! Нет, просто эта леди немного застенялась!

— Я боюсь, — проговорила Джастис.

Теперь уже все пять мамаш смотрели на меня, и я выдавила улыбку, жалея, что не имею достаточно смелости сказать им, что с таким воспитанием в старшей школе их дети начнут травить одноклассников.

Со все еще пылающими лицом и грудью я повернулась, чтобы обойти их столик с другой сторо-

---

* Justice (англ.) — правосудие. — Здесь и далее примеч. пер.

ны. Мамаши дружно пялились на меня, а Джастис, Вендетта и другие детишки (могу только догадываться, как их звали) громко хихикали.

Парень в футболке с «Рамоунс» снова оказался в поле моего зрения. На этот раз я была настроена решительно. Я направилась прямо к его столику, не отрывая глаз от телефона и намереваясь как бы случайно натолкнуться на него. И тогда у нас будет своя очаровательная история романтического знакомства.

Ясное дело, когда не смотришь, куда идешь, обязательно в кого-нибудь впилишься. Просто не всегда можешь выбрать в кого.

Следующие мучительные пять секунд прошли как в замедленной съемке.

Пять. Не отрывая глаз от экрана и высоко подняв стакан, я набрала скорость.

Четыре. Улучила последнюю возможность поднять глаза.

Три. Застенчиво улыбнулась; в его же взгляде застыл ужас.

Два. Потому что к нему только что подошла его миниатюрная бабуля, которую он теперь притянул к груди, пытаясь защитить.

Один. Я врзалась в него, зажав бабулю между нашими телами, и в этот момент апельсиновый сок выплеснулся из стакана.

Замедленная съемка кончилась. Я с бешено колотившимся сердцем отшатнулась и с облегчением обнаружила, что внук и бабушка оба сухие. Милая старушенция была спасена.